

ЗАКРЫТЫЙ СОЦМУМ

Кира Май

Современная
классика

Кира Май

Скоба

«Издательские решения»

Май К.

Скоба / К. Май — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856684-4

Эта удивительная книга раскрывает историю девушки, которая в силу обстоятельств оказывается в замкнутом мире одного караоке-бара. Все начинается с момента взросления героини и позволяет проследить психологические моменты поведения девушки. Хорошо прописаны герои — оставаться равнодушными у вас просто не получится. Книга вобрала в себя истории людей из разных социальных слоев, оказавшихся в силу жизненных обстоятельств в одном месте. Это одна из тех редких книг, которая читается на одном дыхании.

ISBN 978-5-44-856684-4

© Май К.

© Издательские решения

Содержание

Все с самого начала	6
Первое посещение	12
Любовь, ведущая в ночь	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Скоба

Кира Май

Иллюстратор Алексей Шекшаев

© Кира Май, 2024

© Алексей Шекшаев, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-4485-6684-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все с самого начала

Здравствуй, дорогой читатель!

Для начала предлагаю познакомиться. Я Кира. Родилась в маленьком красивом городке на берегу Волги, в достаточно неплохо обеспеченной семье по меркам того времени. Вся родня ожидала, что у них родился маленький гений. В два года я читала огромные стихи наизусть, запоминая их на слух с одного раза, чем очень радовала родителей, и выставлялась ими напоказ для гордости. Потом рано начала читать и писать. Хорошо рисовала и танцевала балетные па. В общем, такая маленькая принцесса...

Мои мать и отец женились не по какой-то большой любви, а потому что были такие времена, когда каждый приличный гражданин обязан был заводить семью, чтобы косо не смотрели. Конечно у них была симпатия и некое влечение, иначе бы я не родилась.

Но они были настолько разные, что это всегда было камнем преткновения. Моя мать из интеллигентной семьи, как тогда принято было говорить. Ее отец художник, богема, всегда в центре внимания, любимец всего женского пола маленького города. А мама главный бухгалтер градообразующего завода. Надо сказать, бабушка и дедушка были веселыми и открытыми людьми, и их брак был послевоенный, по любви.

Родители отца были совершенно другими. Они практически не умели писать или писали на уровне второго класса: с ошибками и по-детски корявым почерком. Всю жизнь они работали в колхозе. Но в них была какая-то другая мудрость, выносливость при любых жизненных невзгодах. Никогда не летали мыслями высоко, они просто были, просто жили, здесь и сейчас.

Тогда в детстве я многого не понимала и поддавалась этой взрослой игре «у кого родственники круче». Вот так я росла в этой междоусобной вражде.

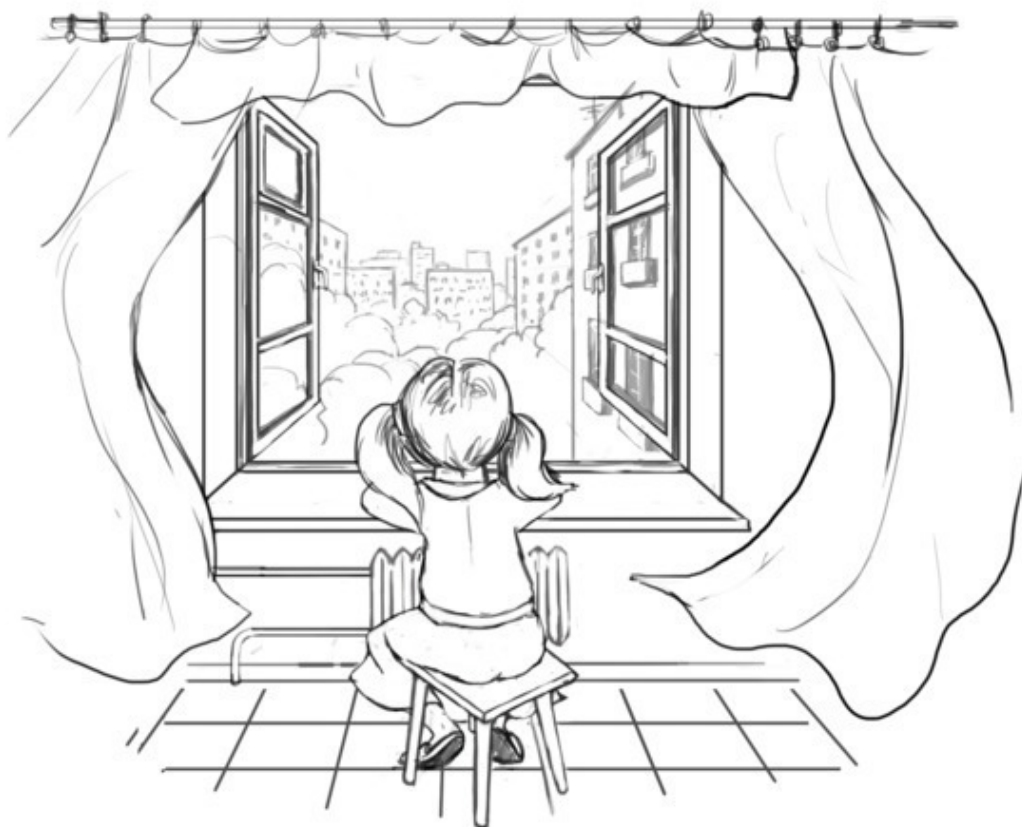
Моей матери всегда было всего мало: мало обожания, мало поклонения – все должно было быть лучшим! Сейчас я понимаю, что родители ей тоже недодали многого; но это не ее история, а моя, поэтому опустим этот психологический анализ! Так вот, матери мало стало и города, он ей казался «деревней» и она бредила мегаполисом. Найдя весомую причину – что можно поехать и заработать на квартиру – родители переезжают. Я остаюсь у бабушек, и это самое прекрасное для меня время. Маленький ребенок не чувствует отсутствия матери так сильно, как это бывает в более старшем возрасте. Все что ему нужно – это любовь и спокойная обстановка вокруг.

Я гуляла, занималась, у меня был полный комплект обожающих бабушек и друзей моего возраста. Что еще нужно?

Потом родители вспоминают, что они родители, и забирают меня к себе в коммунальную квартиру, в которой мы должны жить до получения новой. Ребенком мы воспринимаем все не так, нам все кажется приключением. Легко заводим друзей и адаптируемся к «окружающей среде».

В нашей коммунальной квартире живут три семьи, люди из разных концов нашей страны, которые приехали искать счастья в мегаполис. Всего много: детей, народа, столов на кухне, холодильников. После трехкомнатной шикарной бабушкиной квартиры это конечно кажется странным, но ребенок на это внимания не обращает. Он видит других детей, друзей, и главное мама и папа рядом, большего и не надо.

Женщины на кухне ругаются, у нас постоянно из холодильника кто-то ворует мясо для супа. Мужчины заступаются за своих жен. Некий такой советский вертеп под одной крышей.

Для моей мамы, которая с рождения ощущает себя «королевой», дается такое очень тяжело. Это не соответствует ее фантазиям о жизни в большом городе. Отец тоже не готов к таким переменам, он никогда не стремился к большим скоплениям народа и не мечтал жить в большом городе. Он поехал просто с ней... Отношения начинают портиться, периодически отец «закладывает за воротник». Опять крики и ругань. Все в мамином представлении идет не так. Но вернуться она не может, сам город ее устраивает. Да и показаться неудачницей, вернувшись, это против ее правил. Продолжаем жить так...

У меня все нормально, я как обычный ребенок хожу в садик, имею много друзей. Вообще достаточно коммуникабельный ребенок. Дальше в школу, конечно же нулевой класс, экспериментальная программа нашего правительства. Учусь хорошо, все схватываю налету родителям на радость. Учитель мучается над переучиванием меня на правую руку, так как пишу я левой, но зато рисую правой. Иными словами у меня задействованы обе руки, до сих пор думаю, может в этом была причина моей гениальности? Но против системы не попрешь – все должны писать правой, мало кто задумывается о том, что руки связаны с полушариями мозга. Тут же подключают к этому вопросу родителей и все дружно справляются с этой задачей. Потому что они взрослые – они знают лучше, как тебе надо.

Идем сразу во второй класс. Октябрюта, звездочки... где-то маячит «пионерия». Вроде бы есть цели, определенные государством.

Рождается сестра. Автоматически я становлюсь взрослой, но как так, я же тоже ребенок. В одночасье всем становится не до меня. Маме слишком тяжело, надо слишком много сил вкладывать, а это не королевское дело. И я опять, как эстафетная палочка, передаюсь на посто-

янное жительство к бабушке, в тот самый любимый маленький городок, в котором так много любви и друзей.

Вот оно счастье, люди, которые тебя любят, балуют и вкладывают частичку своей души. Новая школа не проблема, сразу начинаю хорошо учиться и завожу закадычную подругу Настьку. Мы с ней как Розочка и Беляночка из сказки, одинаковой комплекции, только она светловолосая. Это были прекрасные годы, свободы самовыражения, кружков, секций и друзей. Полноценная детская жизнь. Ах да, забыла сказать в год, когда я должна была стать пионером, их отменили. Не знаю, что это тогда значило для меня – только мы все радовались отмене школьной формы, большее нас не заботило!

И вот, наконец, свершилось – родителям дали квартиру! Конечно не трехкомнатную, как положено с двумя детьми, но выбирать не приходилось, это был последний год, когда государство что-то раздавало, нужно было брать срочно. Да и две комнаты в своей квартире гораздо лучше, чем никакой квартиры вообще. Сестра подрастала, и ей пора было в школу. «Ну, раз пора, так пора», – подумали родители, но у нас ведь есть еще одна дочь-школьница, вот они-то и будут ходить вместе. Подумали – сделали.

Уезжать из родного дома мне не хотелось, да, именно родного – бабушкиного! У меня уже была налажена жизнь, друзья, мой социум. Но кто меня спрашивал?... Едем... в неизвестное мне место под названием «новая квартира»...

Обласканная заботой постоянно сидящей дома бабушки, я испытала огромный шок по приезду в «новую квартиру». Для родителей она ассоциировалась с новой жизнью, идеей. Такой радости я не разделяла. Мне показали где школа, показали где садик, показали плиту и как греть себе еду. Все бы ничего, но забота бабушки была настолько «опекательной», что еда мне подавалась на стол готовой. А тут такое... Конечно это плюс, я стала более самостоятельной, могла себя покормить сама. Сестру надо было еще пока забирать из садика до школы, изучить маршрут в школу и новые друзья... Честно признаюсь для меня все это легло тяжелым грузом. Ребенок, который рос без родителей, привык к другому месту, людям. Вроде бы и радость – родители, но вот что-то не так... Много обязанностей и мало внимания. Новый город, новая школа, сестра как обуза, всегда одна, всегда сама. Если еще учитывать, что это начало подросткового возраста, то это не самое лучшее время так играть ребенком.

Квартира у нас была в рабочем районе города, как принято говорить. Соответственно и контингент соответствующий. Обучение в школе началось с освоения загадочных слов местного лексикона, таких как «Бухать», «Лох», «Бык», «Черт» и пр. И кто б еще объяснил, что они все значат, т. к. показаться душой из провинции не хотелось. Ведь возраст уже такой, когда ты почти личность и в коллективе нужно отвоевывать свое место.

Новая квартира и привоз второго ребенка к себе на проживание моих родителей не спасли. Отец «бухал» частенько (да, я уже знаю это слово!). А мать жила иллюзиями на работе в каком-то своем придуманном мире из вранья и сочинения про мужа-бизнесмена. Благо мегаполиса – никто ничего не узнает и не проверит, в отличии от провинциального городка. Когда же она приходила с работы и видела реальность, начинался скандал. Ведь перед ней был не бизнесмен, о котором она рассказывала на работе, а пьяный электрик. Тогда же у меня стали появляться в школе первые тройки в четверти, потому что хоть я и была способным ребенком, ни один человек не выдержит такую обстановку.

Но хочется немного рассказать об отце – в трезвом виде он очень интересный человек. На самом деле он много мне дал, во все времена, где бы я не жила, он со мной занимался, привозил книги, мы много разговаривали. Он много знает, много читал, и с ним всегда было интересно.

Когда ситуация обострилась уже сильнее, у мамы возникла новая идея. Надо ехать из этой квартиры в более приличный район. Ну что ж... едем. Сейчас бы я это назвала – бежим от себя.

Вот она наша новая «трешка» с шикарной планировкой, плюс теперь с нами живут бабушка и дедушка, те самые, которые воспитывали меня ранее. Мама уговорила их продать квартиру и съехаться. Аргументов она нашла много, и здоровье – «вы ж не молодеете» – и больницы тут лучше, деду операции надо делать, а оттуда не наездишься. Ну и конечно неотъемлемая выгода для нас – дети под присмотром и есть кому заниматься ими. Потому как мать действительно была не очень для этого приспособлена. Также бабушка могла чудесным способом усмирить «праведный» гнев моего отца, который в пьяном состоянии бушевал. Я много раз думала: «Почему он не ушел от мамы?» Наверное я нашла ответ. Но я ему сейчас очень благодарна за это, пусть его пьянство очень сильно попортило всем кровь, но он как тот стержень семьи со здравым смыслом, ну или если хотите, который больше понимал суть жизни, нежели эфемерные замки матери с ее фантазиями.

И вот опять все сбылось, как хотела мама, но нет, покоя не настало, ведь нельзя убежать от себя. Отец пил, бабушка гасила его пыл. Мама ругалась. Сестра росла, как придется, некий сорный цветок, тихая, на ее учебу никто не обращал внимания, от нее не ждали многого, поэтому ее тройки в школе никого не волновали. Дальше мама немного сбавила свой пыл относительно своих мечтаний о своей жизни и принялась устраивать мою, сквозь призму своих мечт! Кем вы хотите видеть своих детей? Конечно героями своих фантазий. Для моей мамы это были врачи и военные. Значит надо сделать из меня врача, а что...? Вот она «пятерка» по биологии! Срочно во врачи!!! А то, что я училась в техническом классе и упор был на другие предметы, никого не волновало. Вот же она перед глазами маячит депутатская школа – престиж!!! И там как раз есть медико-биологический класс!!! Срочно туда, лишь бы взяли, ведь мы не по прописке. Оценки хорошие. Взяли.

И вот тут начались два самых тяжелых года в школе – 10-й и 11-й класс. Самый сложный подростковый возраст в совокупности с родительскими заботами каждый о своем оставили меня вариться в собственной каше неразберихи и осознания своего места под солнцем, как это часто случается с подростками.

Я была очень худенькая девочка и сильно отличалась от уже хорошо «оформленных» сверстниц. В придачу к комплексам «внешности», в новой школе начался комплекс «бедноты». Мы жили очень не богато, какие-то кризисы в стране, наш переезд, кризис возраста у родителей, когда мама не могла найти себя не в чем и пряталась за работой агента по недвижимости, которому дико не везет. Тогда я ее либо не видела дома, либо видела с большой охапкой газет с объявлениями о продаже квартир и телефонной трубкой у уха. Но у меня была МАМА-бабушка, которая жила с нами. Моя родная любимая бабушка-мама, которая с детства выполняла эту почетную функцию по замене матери. Отец практически ничего не зарабатывал, чем провоцировал «крики и оры» мамы «о том, что он не мужик!». От этого он уходил в свой альтернативный мир алкоголя, где он был царь. Именно в этом состоянии он только и мог вставать в оппозицию матери. Одним словом дома был какой то психологический хаос, и спасала от всего нас только бабушка, которая пыталась как то скрасить этот дурдом.

Дела мои в школе шли очень плохо, но никто этого даже не замечал. Ходить в школу мне просто не хотелось. Во-первых, я просто потеряла нить учебы, т. к. упор был совершенно не на те предметы, и к 10-му классу оказалось, что все уже давно занимались по углубленной программе, в которой я абсолютно ничего не понимала. Во-вторых, все это усугублялось рассказами одноклассников о путешествиях за границу, поездках на море и прочих радостях на каникулах. Я же ходила фактически в одних и тех же джинсах и водолазке, что никак не мотивировало меня находиться в школе с девицами которые шопятся, по тем временам, за рубежом. Возможно сейчас это все звучит и смешно, но тогда под влиянием нестабильного гормонального фона подростка все это превращалось в трагедию. С одной стороны школа где ты ничего не понимаешь и не соответствуешь социуму, с другой стороны дом, с его криками и непониманием твоих переживаний.

Тут на помощь приходит богатая фантазия подростка, я утопаю в журналах для подростков (тогда они только начали появляться), фантазирую о красивой жизни. Немного привираю при случае сверстницам, что я тоже крутая. Только за крутость я беру курение, хотя сама даже не представляю как это делается. В общем, это явно оказывается не самым лучшим способом для дружбы, но заметить меня заметили... и регулярно спрашивали «нет ли у меня сигарет?»

Так мы все и живем, я регулярно нахожусь у бабушки и дедушки в комнате черпая тепло семьи. Бабушка нам готовит, разговаривает со мной, интересуется моими делами, но вот всего я уже ей рассказать не могу – теперь я скрытный ершинестый подросток. Утро четверга, встаю, бабушка не готовит завтрак. Почему? Мать говорит, что ночью у нее был приступ, и ее увезли на скорой. Ну вроде ничего страшного, у бабушки и раньше были приступы – камни в желчном пузыре. Вечером сообщают, что ее прооперировали. Очень хорошо, скоро она вернется, наконец-то убрали эти камни, которые доставляли ей столько боли. Навещаем ее в больнице через 3 дня. Как же я по тебе соскучилась бабушка, как же, милая моя, мне на хватает тебя дома. Без тебя все плохо. Она лежит, но как-то постанывает и не производит впечатления что все хорошо. Я спрашиваю у мамы, точно ли все хорошо. Все отвечают, что ну конечно, операция же была. Бабушка жалуется, что там сильно болит и надо бы спросить у врача должно ли так быть? Уходим домой, поправляйся бабушка, я тебя очень жду!

День следующий, оказывается, что бабушку оперируют снова, поджелудочная. Она в реанимации. Тихий ужас сжимает меня всю, ощущение пустоты и тишины дома. В реанимацию не пускают. Надо ждать. Мама каждый день звонит вечером в больницу и узнает состояние.

Вечер, все дома никто не ругается, тихо работает телевизор. Пора звонить в больницу. Сажу на полу что то делаю... мама набирает номер. Здравствуйте, пожалуйста скажите состояние пациентки?... тишина... внутри все замерзло и как-то зловеще звучит мамин голос... – Когда?... тишина, кладет трубку. Все понятно, мысли замерли. Пустота внутри, пустота вокруг. Ее больше нет. Как так? не понимаю, я многого сейчас не понимаю, практически ничего. Это ошибка, этого не может быть. Как она больше не вернется?.. А как так может быть?

Похороны, отказываюсь верить! Не могу... не могу! это не правда! Я буду думать, что она уехала в санаторий.

Так и буду думать... Я не могу принять, что я теперь «сирота», нет... это слишком тяжело.

Одиннадцатый класс. Я практически не хожу в школу, теперь я научилась ходить в поликлинику сама и добросердечный врач все время мне выписывает справки о болезни. Благо мне даже врать не приходится. Мое давление 90/60, я всегда худенькая и бледненькая девочка. Из хорошего я познакомилась с Жанной, это девочка из параллельного класса. Мы живем с ней в одном подъезде, и это большой плюс, т.к. школа находится в трех трамвайных остановках. Она не спрашивает меня, почему я редко хожу в школу, но зато мы очень схожи комплексами и это нас сближает. За одним только минусом родители у Жанны богаты, у папы своя фирма, а мама от тоски ходит по всем эзотерическим курсам и гадалкам, которые обязательно пророчат Жанне темнокожего мужа. Однозначно жить Жанне за границей!

Жанна, не смотря на всю успешность ее семьи, все же одинока как и я..., отчасти мы похожи ее мама тоже не особо интересуется, чего же хочет Жанна, т. к. мама знает лучше и уж с ее возможностями она обязательно ей это все обеспечит. Мы дружим, мы практически сестры, нам интересно сбегать от наших родителей. Друг в друге мы находим понимание.

Находится и еще одна загадочная персона в нашей школе, только недавно к нам перевели нереальной красоты девочку, с отличной фигурой. Огромные глаза, пухлые губы, округлые, но при этом стройные бедра... В общем не описать, за все время я больше не встречала настолько красивого человека от природы. У нее было чудное имя Диана. Единственное, что фамилия смешная Кроликова. Но думаю при таких данных не стоит смотреть на фамилию. По каким-то слухам Диана дочь цирковых артистов, которые все время гастролируют, и ее бро-

сили на воспитание бабушке. Ну что ж еще одна одинокая не обогретая материнской любовью девочка, добро пожаловать. Диана нам рассказывает, о взрослых мужчинах и называет их ПО. Интересно, что это? ...Предлагает нам добираться до школы по интересной схеме вместе с ней. Как все интересно и необычно.

Утро встречаемся на автобусной остановке, бррр... холодно, да и темно еще по утрам. Обычно мы ездили на трамвае, а на автобусе это далеко, но у Дианы есть план! Она грациозно идет за остановку, поодаль того места где останавливается автобус, зовет нас и поднимает руку, ловя то ли маршрутку, то ли такси... В итоге останавливается какая-то машина, Диана подходит к ней, потом зовет нас и мы едем. Когда только садимся слышится Дианино щебетание, так долго нет автобуса, мы опаздываем в школу и сердобольный дяденька довозит нас чуть ли не к воротам школы. Довольная Диана говорит спасибо, и по дороге к школе рассказывает нам как мы круто доехали, что это супер метод безотказен. Никогда мне не приходило в голову спросить где она этого всего набралась, но впоследствии я еще много видела таких искусных манипуляторов женщин. Однажды я ее спросила, что значит ПО, оказалось, что это «пошлячье отродье» переводя со словаря Дианы. Там на самом деле было еще много слов, но моя память не посчитала нужным это все запомнить. Так продолжалось какое-то время она учила нас своим, не по годам развитым, женским хитростям. С ней нас бесплатно катали на машине, кормили в макдональдсе. Было даже удивительно насколько много взрослых мужчин готовы были нас развлекать. Но главное, как учила нас Диана, это вовремя уйти пока ПО не стал выпускать руки.

Потом Диана исчезла, также быстро как и появилась, ее по слухам куда-то перевели, в другую школу, в другой город, больше я ее не видела.

Выпускной, к нему все готовились и только я знала что не иду, сжав всю волю в кулак, я врала своей закадычной Жанке, что у меня будет сильно болеть живот в эти дни и точно не смогу. Так и не ходила. Расстроилась ли я?...не знаю, наверно, но это было не так больно как потерять Жанку из подруг. Ей нужно было поступать в «ин. яз.» и дружба со мной, как говорила ее мать ей очень мешала. Для этого было предпринято многое, что в итоге нас с ней развело. Было больно очень, только обрела родственную душу, после смерти бабушки и вот так быстро ее у меня отобрали!

Хаос в голове хаос в знаниях. Надо поступать учиться дальше. Мама ты же понимаешь, что твои мечты накрылись о том что я буду врачом? Надо подать свой голос! Я хочу быть дизайнером! Я могу поступить в архитектурный! Я же рисую, умею. Дайте мне походить год на подготовительные курсы, и я поступлю с первого раза! Нет??? Почему нет?...Опять ваши мечты берут верх над моими желаниями... финансовый... вы все решили... хорошо.

Все, я сделала все как вы хотели! Я учусь, но я не в состоянии больше выдерживать ваш ад дома, я еще не оправилась от потерь, а вы давите! Мне срочно нужно убежище. Помочь мне некому, придется строить самой! Как могу, учится жизни. Узнавать мир в одиночку...

Первое посещение

Годы учебы по освоению профессии шли достаточно легко. При этом у меня была работа. Сначала одна, потом вторая, в финансовом отделе серьезного госучреждения. У меня были две подружки с которыми я общалась. Одна с учебы, вторая девочка, как это ни странно, из последних классов школы – Ольга. Надо сказать, что в школе мы не общались. Встретились случайно. Оля тоже училась, и совсем не на медика, как должно было бы быть. Тоже работала. И в целом не производила впечатления обеспеченного человека. Как же я этого не рассмотрела в школе? Страхи и комплексы у подростка так велики, что все автоматически попали в зону не общения. Она работала на рынке, продавала конфеты. Также от нее я узнала, что еще одна девочка из класса работает там же. Поверить в это было сложно, так как это как раз была, та самая королева класса, которая регулярно выезжала за границу на шопинг. Правда жизни, оказалась куда прозаичнее. Родители у нее были в разводе, и ее мама где-то познакомившись с семьей бездетных олигархов, была у них суррогатной матерью, отсюда и были хорошие деньги, которые она с удовольствием вкладывала в родную дочь. Это был первый урок жизни, мишура спадала, приходило осознание.

Родители наградили меня хорошей внешностью, которая безусловно помогала общению. Моя генетическая худоба оформилась и я расцвела. Тогда же меня заметил некий господин К. на белом огромном мерседесе. Человек прямо скажем не бедный. Женат он был не первый раз. Разница в возрасте у нас была двадцать лет. Найти подход ко мне ему оказалось очень просто. Мой внутренний ребенок отчаянно хотел родительской любви, так что тут не пришлось искать много ключей. Забота и некий родительский контроль, которым он меня окружил сделали свое дело... видела я его не часто, но недостаток этого он прекрасно заменял «родительскими» звонками, которые с лихвой меня радовали и разрешали или не разрешали мне погулять. Меня устраивал этот самообман.

Регулярно я ходила ностальгировать в кафе, в котором мы когда-то с моей Жанкой сидели. Все же меня терзало это чувство одиночества по близкому человеку.

Как-то приехав на обед, я заняла столик и собиралась покушать. Все столы были заняты, люди со всех рабочих мест шумно обедали. В дверях появилась худенькая девочка, которая растерянно стала мяться у стойки и озираться на столы. Все в ней было грустно. Худенькая, в каких-то стареньких джинсах, кофте бабушкиного фасона. Не знаю, что было со мной, наверное я вспомнила себя в школе. Но я увидела в ней призыв о помощи. Позвала ее сесть со мной, потому что я одна занимаю целый столик, да и мой обед почти закончен.

Она села, много говорила спасибо. Говорила, что зашла съесть салатик и чего-то подождать (уже сейчас не вспомню). Не знаю что это было, или это проецирование своего недостатка матери, но мне захотелось ее опекать. Странно звучит, мы были почти ровесницы. Аня – так ее звали, младше на один год. Она рассказала, что она учится в архитектурном! (моей мечте). Но мне было пора на работу, мы обменялись телефонами и договорились встретиться вечером, так как она живет рядом с кафе.

Вечером я приехала. Опять в это же кафе, со странно-неподходящим ему названием «Оазис». На деле это было очень простое помещение, с пластиковыми столами накрытыми скатертями. Вечерами оно превращалось в некое место встреч завсегдатаев, во главе которого был хозяин Гоша, который выполнял функции бармена, официанта и собеседника. Публика тут была разношерстная. Тут были все слои, подростки из близлежащих домов, «бандиты», политики, заходил даже участник одной группы некогда популярной группы в 90-е годы, которого тогда не знал только ленивый (но по понятным причинам я не буду называть его имя). И в центре всего этого Гоша – который искусно находил подход ко всем.

Заняв свой столик, я заказала себе пива. Гоша аккуратно поинтересовался как у меня дела. Я же ему рассказала, что сегодня в обед познакомилась тут с девочкой и жду ее. О, всезнающий Гоша, он тут же выдал все что знал. Оказывается он ее тут видит не первый раз, все время в одной и той же одежде, сморщив при этом лицо. Пару раз она заходила с мальчиками своего возраста. Наверное студенты, предположил он. К тому моменту я уже располагала достаточным количеством, денег, чтобы быть всегда хорошо одетой и выглядеть «на все 100». Но упоминание Гоши о бедной одежде на Ане, вернуло меня в ту реальность, когда и у меня все было не так, от этого захотелось пожалеть ее еще больше.

Ну вот в дверях, улыбаясь появилась Аня и быстро очутилась рядом со мной уже сидящей на стуле. Гоша, надо сказать был приличный лицемер, широко улыбнувшись нам, бросил фразу: «Веселитесь, девчонки! «и удалился. В течение двух часов мы болтали, пили пиво и Аня рассказывала свои грустные истории. Про родителей в разводе, про свою многодетную семью, про собаку, которая была единственным другом и помогла пережить развод родителей, но недавно умерла. Мое сердце таяло. Я понимала что такое когда плохо на душе, когда нет близких кому можно это все рассказать. Когда тебя не видят и не слышат, те кто должны. И я во чтобы то ни стала решила показать, что все можно пережить! Как будто я сама об этом много знаю?! Не понятно, что это было, моя самонадеянность, или таким образом я пыталась помогая другому, не думать о своей грызущей изнутри тоске. Но я заплатила за нас обоих. И решила предложить поехать, играть на бильярде. На что Аня, быстро согласилась, уточнив, что у нее денег нет. Меня эта ситуация никак не насторожила. Я четко решила помочь ей не грустить, хотя бы сегодня.

Впоследствии я даже не заметила, как оказалась аккуратно вовлечена в искусную игру Ани, манипулирующей на жалости к себе. Она часто звонила, мы часто встречались. Я платила везде. Как оказалось у нее есть мальчик, с которым они встречаются, есть достаточно большая компания друзей. И все не так грустно, как казалось вначале. Естественно в моей голове начали роиться сомнения и подозрения. Но Аня не собиралась отказываться от «халявы» в виде меня и искусно вплетала все новые и новые жалостливые истории. Теперь они были уже про отношения и любовь, и как у них не клеиться что-то с мальчиком, или как они поругались... много всего. Но я одинаково попадалась на все. Жалость – мое слабое место, и она это прекрасно просекла.

Господин К. незаметно и тихо ушел из моей жизни, как и появился. Однажды он позвонил в выходной день и сказал, что он не сможет приехать сегодня. И когда это случится в следующий раз он не знает, потому что ему надо срочно скрыться – уехать минимально на полгода. Он простил не грустить и загадочное «не хулиганить», а главное не переживать. И главное, не задавать ему лишних вопросов. Боли от утраты «заменителя родителей» я не сильно испытала, так как включилась моя забота обо всех и обо всем. Я думала лишь о том, чтобы у него там не случилось, пусть все будет хорошо. Видимо человек, обделенный заботой и вниманием, с радостью компенсирует этот недостаток, окружая других заботой!

Аня так и продолжала меня «душить», подкидывая поводы для жалости к ней, и не выпускала из своих цепких рученок. Проще говоря, используя меня. Но однако, один раз она позвонила с неожиданным предложением – приехать к ним в караоке, в котором она была с друзьями. Это было так на нее не похоже. Я согласилась.

Это было интересное место, для меня закомплексованной внутри девочки, это был шанс. Тогда караоке были не очень популярны. Фактически это был единственный караоке-клуб в городе на тот момент. Не понятно как Аня туда попала, и кому в голову пришла такая идея. Цены там были настолько большие, что даже я, с трудом могла себе там что-то позволить. Аню это никогда не волновало, она так умело играла на жалости, что об этом ей беспокоиться не приходилось. Петь я там не смогла – микрофон просто вываливался из рук от волнения.

Так что пришлось слушать других. Но я дала себе обещание, что когданибудь я обязательно поборю этот страх!!!

Любовь, ведущая в ночь

В те времена, только только у людей дома начали появляться персональные компьютеры, а уж интернет дома был доступен только избранным. Конечно у него была супер низкая скорость, если сравнить с тем, что сейчас, но тогда мы другого не видели и все казалось чудом. За интернет и компьютер у нас дома спасибо маме, с ее любовью к мишуре и прочим атрибутам крутости. Финансовое положение на тот момент у нас прилично поправилось. Мама работала на золоте, в прямом смысле слова. Так вот осваивать компьютер с интернетом, полагалось мне, т. к. работая, я уже изучила много программ и знала как минимум как его включать и выключать. Что касается интернета, было сложнее, на работе его у меня не было, пришлось вспоминать курс информатики в депутатской школе. Спасибо ей хоть за это)

Но бесконечно лазить по сайтам и смотреть картинки скучно, нужно общение. Тогда еще только зарождались сайты знакомств, социальные сети. Были только форумы и чаты. Помню свое первое посещение чата-щенячий восторг. Люди-это же все там люди и они так же как и ты у компьютера. Мозг еще только пытался это все осознать. Чат предлагает тебе придумать имя (ник) и ты сидишь размышляешь о том как тебе красиво назваться. Придумав имя, ты отправляешься в интересное путешествие общения с незнакомыми людьми с разных концов земли. Разве не удивительно? Эмоции тогда зашкаливали, все было так волнительно, интересно. И конечно же люди там казались «нереально крутыми», ведь интернет был доступен только «избранным».

Я достаточно быстро освоила правила чата, приваты. Познакомилась со всеми всегдашними. Люди, прямо скажем не обычные, был там один человек телеведущий, который спокойно общался от своего имени, раскрывая свою личность. Вы сейчас могли бы себе такое представить? Он шутил, дурачился наравне со всеми. Может это потому что это был не большой по числу людей чат, не знаю. А может, интернет-времена были другими. Но я стала одной из них и каждый день мы встречались виртуально. Так же я слышала от них, что есть еще один постоянный гость чата, который заходит. Он писатель, хороший друг телеведущего, и как мне сказали по совпадению мы с ним из одного города. Было интересно посмотреть на него. Писатель... ооо... как интересно, у него есть книги.

И вот однажды, зайдя в чат, я его увидела. Ну вернее не его, а его ник, да и по переписке, что шла было понятно – он. Не долго думая, я включилась в разговор. Меня заметили, и так как для него я была «новинкой» среди постоянных людей, был вызван неподдельный интерес к моей персоне. Так мы и общались несколько дней, пока все таки не выяснилось, что мы земляки. Тогда уже начались другие разговоры в привате, кто я, где я. И раз уж так случилось, то наверное нам пора встретится. В моей анкете в чате не было моей фотографии, зато как он выглядит он я знала. В его профиле красовалась фотография с его книги. Он спрашивал как я выгляжу, мне все это казалось таким забавным. Я отшучивалась, говорила что я как модель, и в меня не возможно не влюбится. Он же с радостью подхватывал эту игру.

Встретится мы решили завтра. При чем он непременно заехал бы за мной даже к дому. Сказано – сделано!

Выхожу из подъезда.

Очень волнительно. Он же восходящая звезда писательского мира, которого активно рекламируют на телевидении. А я не знаю правил игры.

Вижу абсолютно не приметную машину русского происхождения. Сажусь. Да это он, тот человек с фотографии. Очень харизматичный. Его нельзя назвать красавцем, но он достаточно миловиден. Такой некий типаж брутального самца, только тогда так еще не выражались. Карие глаза в совокупности со светло-русыми волосами, дают очень сильный эффект. Ему тридцать

пять он мне кажется очень взрослым, но я не вижу в нем «папочку». Наша разница в возрасте пятнадцать лет. Он очень привлекательный мужчина.

– Куда поедем, посидим? – спрашивает он.

– Не знаю... Вы умеете играть на бильярде? Только в русский! – стесняясь спрашиваю я и предлагаю, то что я умею и где, как мне кажется, уж не опозорюсь.

В голове, куча мыслей, страшно... почему он вообще куда то со мной пойдет?...кто я такая?... но почему то так хочется узнать его получше, сердце как бешеное отбивает ритмы. Но виду показать нельзя.

Он сам находит бильярдную. Я в ней ни разу не была. Она находится в таком месте, куда точно не ходят толпы народа. Подъехали, он выходит, подает мне руку. «Боже, как мило!» - проносится в моей голове.

Мы идем, ко входу. Телая зима, еще не растаявший снег, превращен в лед. Он подает мне руку, чтобы я за него держалась, при этом ехидно замечает

– Ты же говорила, модель? Где твои 170?

– Я растеряно говорю, 168... почти 170 и в этом нет большого вранья, – пытаюсь улыбнуться, и скрыть волнение говорю я.

Он смеется. Мы заходим в большую бильярдную. Там много столов и просторные помещения, ранее я таких не видела. Он уверенно просит открыть нам стол с русским. Нам приносят меню. Я смотрю на него, он сняв верхнюю одежду остается в свитере, который хорошо обрамляет спортивное тело с широкими плечами. Этого сложно не заметить. Стараюсь зарыться в меню, и не сильно его разглядывать. Он же спокоен, открыто смотрит, не стесняется глазами оценивать меня, от этого еще больше не по себе. Мне кажется, что он даже видит как у меня трясутся руки, держа меню. Как же я вообще смогу играть на бильярде?...Он говорит, чтобы я что-то выбрала и заказала... Но что? Есть я сейчас не смогу, пить... А что пить? Я не сильно разбираюсь в алкогольных напитках. Значит будет пиво. Оно вроде бы подходит к бильярду. И возможно пару глоточков снимут хоть немного этот невроз. В голове куча мыслей. Я не понимаю причину своего такого волнения. Мы начинаем играть, руки не слушаются, шары не попадают. Как так? Я прекрасно играю, вот он технический ум, расчет углов. Удelvesвала даже опытных игроков, которые участвуют в соревнованиях. Но сейчас это что-то... Даже у меня самой ощущение, что я впервые держу кий в руках.

– Даааа... – говорит он, – это прям как с твоим ростом. Сказала, одно, а на деле то другое...

– Эээ... это наверное от пива... – лепечу я еле слышно.

Не могу понять, он говорит как-то по доброму, или издевается... Или почувствовав слабость, так самоутверждается. Хотя ему то зачем это? При этом разбавляя разговор отвлеченными темами, как я узнала про, чат и вообще как туда попала. Говорит, про интернет, про возможности. Про избранных, причисляя меня к ним. И добавляет, что когда у всех «рабочекрестьянских» людей будет интернет, делать там будет нечего. По его теории, тогда интернет засорится. Ну возможно он в чем то и был прав, но мы же люди-мы должны фильтровать, также ведь и в жизни. Он рассказывает про свое издательство, которое его издает. И что это невероятное событие в его жизни. Потому как ни одному провинциальному писателю так не везло. О том как он презентует книги. Мне почему то слабо это интересно, т. к. в этой теме я мало понимаю, и смотрю на него как на обычного человека, который вот тут рядом играет со мной на бильярде. Его кажется немного напрягает моя не заинтересованность в его произведениях.

Пять партий подряд я продула практически всухую. Да и пиво закончилось. Пора закругляться. Мы встаем одеваем в гардеробе верхнюю одежду и идем до машины. У меня хорошо развита интуиция и понимание не выраженных эмоций, еще с детства. Видимо сказывается некий детский опыт, когда ты учишься понимать, что происходит в семье, когда тебе ничего не говорят. Ты учишься чувствовать.

Мы сидим в машине. Вроде бы пора ехать. На улице уже темнеет. Как же не заметно пролетело время. Ощущение недосказанности и не желание отпустить друг друга витает в воздухе. Но никто не может это выразить открыто. Мы трогаемся и просто едем, без конечной точки. Подъезжаем к развилке на которой можно свернуть в сторону моего дома, я чувствую как он медлит. И сама от себя не ожидая говорю: «Что я могу показать как красив наш город в огнях! С самой высокой точки». Он как будто этого ждал. Радостно поворачивает в противоположную сторону от моего дома и мы едем. А у меня в голове искреннее желание показать ему мир своими глазами. Мне кажется это ему необходимо. Когда стоишь высоко на горе и весь город у твоих ног, возникает некое ощущение тишины и покоя, когда ты можешь сверху лицезреть город в его суете и делах. Едущие куда-то машины, миллионы огоньков в окнах, мосты, все это завораживает. Как давно ты этого не видел? Посмотри, мир он такой, он не состоит только из постоянных карабканий вверх. Иногда просто нужно отпустить все и наслаждаться происходящим и никак не зависящим от тебя. Просто жизнью.

Огоньки отражаются в наших глазах, мы сидим разговариваем от том кто где родился. Я рассказываю о самом моем любимом месте на земле. Моем родном маленьком городке на Волге. Он оказывается тоже не из большого города, но он его не любит и не привязан к нему душой. Вдруг неожиданно его глаза пропитываются такой сильной выразительной нежностью, что мне даже на секунду кажется время замирает. Что же это? Что дальше?

– Ты очень очень красивая. Мне очень хочется тебя поцеловать... – выдает он, как будто сам не ожидая от себя.

– Не надо! – выпалила я, как будто увидела черта.

Боже! Что со мной? Что за реакция? Я даже не подумала. Это больше похоже на непроизвольную защитную реакцию. Может нужно было дать поцеловать? Куча мыслей в голове, пытаюсь что-то анализировать, но не выходит. Вместо этого, чтобы как-то скрасить паузу, предлагаю потихонечку ехать ближе к дому. Он соглашается.

Вот он, мой подъезд, за время пути у меня было время подумать. Хорошо, что так. Не нужно никакого поцелуя. Он прекрасный, но ведь он просто человек из чата с которым мы возможно больше не встретимся. Писатель, у него другой уровень жизни, к которому он привык. Где тут я? Ведь на самом деле он просто приехал из любопытства. А так у меня останутся отличные впечатления. И я буду гордиться тем, что знаю известного писателя лично.

Вдруг он тянется рукой куда то на заднее сидение и достает книгу. Свою книгу. Достает из бардачка ручку и подписывает мне ее. Потом вручает мне ее с теми же словами, что и написал. Вулкан мыслей, доселе не посещавших мою голову вскипает...

– Спасибо большое. – говорю я и начинаю прощаться.

– Очень приятно было познакомиться, рада встрече...

Он в ответ говорит те же слова, ну и добавляет: «До встречи в чате!»

Выхожу из машины. Что-то не так. Ноги не идут. Вернее идут, но очень медленно, так долго я на третий этаж еще не поднималась. В груди тепло. На душе состояние счастья. Перед глазами его глаза, запечатленные уже в памяти, ярко блестят в огнях города. Слышу как отъезжает машина. Захожу домой держа книгу в руках. Встречает мать. Все как в блаженном сне. «Что это?!» – спрашивает она. Я медленно протягиваю книгу. Смотрит не понимая. Говорю: «Открой, там подпись. Я познакомилась с этим человеком и он подписал мне книгу. Мы играли в бильярд,» – как-то бессвязно бормочу я, снимая верхнюю одежду. Глаза матери начинают сильно блестеть, гордостью, то ли за меня, то ли за себя. В ней начинает подниматься та самая ее буря эмоций. В ее мыслях она уже далеко, теперь она теща известного писателя! Теперь-то она точно всем докажет и покажет кто она такая.

Вроде все так как и было. Но постоянно тянет в чат. И он постоянно там, раньше он не сидел тут так часто. Как только он видит меня, сразу пишет, мы общаемся. Не затрагиваем никаких тем, все очень весело и не серьезно, некая борьба по словоблудию. Кто кого. Мы знаем

телефоны друг друга, но не звоним и не пишем смс. В итоге в шуточной форме договариваемся встретиться и он приезжает вновь.

Выхожу к подъезду, сажусь в машину. Так радостно и тепло от встречи, как будто это не второй раз когда мы видимся, а теперь кажется, что мы всю жизнь знакомы. Никакого напряжения. Мы едем куда глаза глядят и болтаем. Он лишь говорит: «Давай ты будешь штурманом». Ну штурманом, так штурманом. А давно ты был за городом? Поехали в область. На самом деле я хорошо знала дорогу только до своего любимого городка, поэтому мы и двигались в том направлении. Путь туда полтора часа, если не спешить, но мне показалось что мы ехали вечность. Так много и жадно разговаривали, все было интересно. Мысли, желания, идеи, взгляды на разные ситуации. Мы просто были родными. Каждый из нас был самим собой. Он в тот момент был просто человек, не писатель. А я... я была просто сбросившим панцирь защиты открытым «ребенком». Эта странная метаморфоза произошедшая с нашей первой встречи была так интересна.

Он рассказывал о том, как он пришел к писательству. Что в девяностые годы он был очень богат, ездил на черном двух дверном мерседесе, которых в стране было по пальцам пересчитать, и хорошо наварился в те времена. Тогда были машины, заводы и пароходы. И вообще было легко делать деньги на развалившейся стране, когда обычный народ просто пытался выжить и не понимал что происходит. Как их тогда называли – предприниматель первой волны. Как потом партнеры его подставили и он загремел в тюрьму, правда всего на один год. Как выживал в тюрьме и обнаружил свой писательский талант именно там, сочиняя красивые письма и стихи на волю для других более авторитетных заключенных. И вы знаете, меня никак это не пугало, передо мной был просто человек со своей историей жизни. Ведь у нас у всех есть некая история.

Тем временем мы приехали в мой родной город. Он безумно красив, исторически ценен. Там нереальной красоты природа. И мощь воды, нереально большой разлив Волги. Правда приехали мы не в то время, на реке стоял лед и всей красоты было невозможно увидеть. Мы вышли из машины, был солнечный день, снег слепил глаза. Мне это все не мешало, приятный собеседник, родной город, красивый. Мне просто хотелось бегать и прыгать от радости. Что в принципе я и делала. Во мне много осталось непосредственности и не испорченности от ребенка и оно сильно вырывалось наружу. Наверное это еще больше привлекало писателя во мне. После того что он пережил, после тех кругов в которых он вращался со своими материальными стандартами, чопорностью, он просто расслабился и понял, что тут нет подвоха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.